

18+

Илья Бирюков

Пандемия

Илья Бирюков

Пандемия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33392182

ISBN 9785449084767

Аннотация

Иногда люди меняются. Иногда резко. Так вот, книга повествует об одном человеке, который вдруг неожиданно стал настолько иным, что место ему нашлось только где-то вдалеке, на просторах вселенной, где одна цивилизация ждала путника и приютила его. Но гостя ли ждала эта планета, или ждала она перемен? Случайность ли это была или закономерность, но этот пришелец был вовлечён в кровавую гражданскую войну. Из боя он не вернулся... но вернулся на землю. Хотя, как сказать...

Содержание

ПАНДЕМИЯ	5
ОТ СЕБЯ	5
ПУСК	7
НЕВЕРОЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО	9
ПРЕДЫСТОРИЯ	17
ТЕПЕРЬ УЖЕ ТОЧНО	21
В ГОРОД	24
ВИНА	28
1	28
2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пандемия

Илья Бирюков

© Илья Бирюков, 2020

ISBN 978-5-4490-8476-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПАНДЕМИЯ

ОТ СЕБЯ

Здравствуйте. Ну, сначала некоторые пояснения.

Так как историю эту сочинил не я, а я только перевел с языка писателя, пожелавшего быть безымянным, собственно, на мой язык, то и справедливо было бы сказать несколько вводных слов об авторе.

Однажды мне пришло письмо по электронной почте. Некий человек, не представившись, обратился ко мне, чтобы попросить об одной услуге. Услуга эта состояла в том, чтобы донести, как заверял меня отправитель письма, подлинную историю, произошедшую с ним.

Он ссылался на то, что не мог нести в себе эту историю, не рассказав другим.

Но если бы он стал говорить чистую правду, то все равно никто бы ему не поверил, а если бы настаивал, то только осложнил бы жизнь другим и себе.

Ну сами подумайте, если человек рассказывает нечто невообразимое, то либо он не в ладах с головой, либо таким неадекватным образом хочет привлечь внимание к себе. Спрашивается, как же можно верить этому человеку? То есть верить никак нельзя.

Ну, допустим, кто-то узнал то, во что другие никогда бы не поверили, а доказать бы не мог. Будет разумный человек разглашать эту тайну? Нет, конечно. Прослыть сумасшедшим или шутом мало кто хочет.

Только как же тогда получается, если вдруг каждый пятый станет какие-нибудь чудеса наблюдать, а мы и не узнаем ничего?

Хотя на этот счет я вас успокою. Некоторые люди настолько хотят поверить в необычное, что не только правда вскроется, если она есть, но и наоборот, тех, кого обманули, нужно будет убеждать в том, что все это ложь.

Ну, больше мне сказать, собственно, и нечего, тогда и передаю холсты тому, кто и будет писать картину дальнейших событий.

Я уже, кстати, сказал, что немного изменю слова и обороты, в общем, язык, но само повествование, конечно, передаю в точности и сохранности. Ну и, наверно, все. Сразу тогда прощаюсь с вами и отдаю слово автору.

ПУСК

Начать, наверно, нужно в этом месте.

Однажды ночью я сидел и курил на балконе в небольшой квартире. Я был один и, казалось, один во всем мире. И только полосатая труба какого-то предприятия составляла мне компанию и напротив меня выдыхала в небо бело-серый смог.

В свете коротких июньских ночей небо уже топило полинявшую темноту в белизну нового рассвета. Жалко было эту угасающую скоротечную жизнь ночи.

Мне хотелось тогда проснуться среди декабрьской вечерней стужи и в сонной полудреме смотреть, как вьюга замечает следы, людей, события и раны. И еще хотелось, чтобы окна покрылись толстым льдом, ограждая меня от всего внешнего, быстрого, брэнного. А днем я бы злорадно щурился на солнце, а оно, в свою очередь, беспомощно взирало на мои заснеженные и заледенелые края.

Пока я мечтал, звезды стали медленно прятаться обратно в свои норы, ожидая дня. А одна звезда, наоборот, просияла необычным светом и стала увеличиваться. Мне показалось, что свет ее направлен именно ко мне.

Меня посетило странное чувство, что чем больше света создавала эта звезда, тем больше я удалялся от дома. В глазах стало темнеть, виски сдавило. Показалось, я куда-то падаю,

и падение это нарастало.

Стало страшно. Что было дальше, не помню.

НЕВЕРОЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

Очнулся я в полутьме и тишине, в просторной незнакомой комнате. Я лежал на большом каком-то агрегате, похожем на томограф, и интуитивно ощущал, что он меня насквозь видит.

Мое тело было закреплено ремнями, и я пытался освободиться. После того как я не смог этого сделать, мне стало страшно неудобно лежать.

Состояние мое не подпадало на что-то известное мне, и охарактеризовать его было трудно. Это было переплетение физических и психических чувств, выраженное в слабости, тошноте, подавленности, раздражении, любопытстве и недоверии.

Долго ждать не пришлось, и помещение плавно наполнилось светом, похожим на солнечный. Ко мне осторожно приблизились три человека в сине-зеленых одинаковых одеждах: двое мужчин и одна женщина.

Женщина была молодая, с необычными для нас, но красивыми серо-фиолетовыми глазами и со странными скулами. Смуглая кожа отдавала красноватым отливом. Волосы под цвет глаз были собраны в незамысловатую прическу.

Рядом стоял мужчина, чуть старше меня, тонкий, высокий и бледный. Мне показалось, что он похож на пса моего приятеля – тигрового бульмастифа. Правда, пес был не худой со-

всем и кличку имел: Дик. Мужчина имел короткую прическу и резкие вкрапления темных и рыжих волос, как шерсть у животных. У него был глубокий взгляд, и на печальном лице порезами жизни виднелись сильные поперечные складки возле рта.

На третьего человека я вообще не обратил бы внимания, повстречавшись с ним во дворе.

Ну, и вот эти люди, которых я сейчас обрисовал, с плохо скрываемым волнением ослабили ремни, и я с облегчением, расковавшись, стал потягиваться и тереть конечности.

Кушетка моя, в которой я лежал, стала двигаться горизонтально, и через несколько секунд томограф этот остался позади меня, и мне открылась вся комната; до этого я видел меньше половины палаты.

Я осмотрелся. В здании было просторно, как я уже говорил, и совсем не было окон. Приятные матовые стены радовали глаз.

– Что произошло? Мы где? – спросил я, обратившись к этим подозрительным посетителям, и мне показалось, что мой голос прозвучал очень странно.

– Вы не беспокойтесь, все хорошо. Вы что-нибудь помните? – мягко сказала женщина.

– Помню, на балконе сидел, дальше не знаю ничего.

– А вообще детство помните, последующие годы, ничего не забыли?

Я стал припоминать, заведя зрачки вверх.

– Вроде помню все... Ну так что было-то? – стараюсь не давать волю раздражению.

Я еле сдерживался от грубости из-за неизвестности и из-за того, что у этой женщины и у меня самого присутствовал какой-то акцент, но выявить или как-то обозначить его я не мог.

У всей этой троицы глаза горели светом первооткрывателей, и однако же я видел, что они сомневаются и раздумывают.

Наконец девушка устремила взгляд на Дика (так будем его называть), видимо, ожидая решения. Он вздохнул и утвердительно сделал определенный жест рукой.

– Вы можете назвать свое имя? – сказала девушка, волнуясь.

Я хотел сказать свое имя, но вместо этого вырвались какие-то невнятные бессмысленные звуки. С ужасом я понял, что не могу сказать имя, потому что его не помню.

Я наконец понял, что это за невидимый акцент, из-за которого я не мог успокоиться. Собственно, это был совсем не акцент, и, как бы невероятно это ни было осознавать, я и остальные в этой комнате говорили совсем не по-русски, а на неизвестном мне языке. Но я все понимал и, мало того, мог свободно говорить на этом языке, кроме, правда, имен и некоторых понятий и предметов. А родной язык я абсолютно забыл!

В голове у меня помутнело. Я проговаривал слова и вслу-

шивался в звуки. Движения языка и гортани мне казались чудными, но все же я разговаривал, сам не знаю как.

– Что это... я говорю... другие слова, – дико сказал я.

Это был и не вопрос, и не обвинение, и не констатация, а нечто промежуточное.

Я резко развернулся и попытался подняться, но мои ноги подкосились. Меня успели поддержать, иначе я бы рухнул на пол.

Для меня это стало второй неожиданной неприятностью, когда вдруг тело отказалось повиноваться.

– Что вы делаете? – сказала девушка. – Вам нельзя вставать.

– Кто-нибудь мне скажет, что происходит?! – нервно крикнул я.

– Мы-то, конечно, скажем, – заговорил размеренно и веско Дик, – но вряд ли вы нам сейчас поверите.

– Ну, я жду.

– Хорошо, но подождите...

Тут я непроизвольно вздрогнул, когда возле стены возник большой предмет. Это было не что иное, как довольно реалистичная динамическая голограмма планеты, похожей на нашу. Шар метра два в диаметре вращался по своей оси, и я рассматривал землю и сушу. Суша, окруженная океаном, представляла собой один континент, и сопоставим он был с нашей Евразией, как мне тогда показалось.

– По-вашему, что это? – поинтересовался Дик, ткнув

на глобус.

– Я-то откуда знаю, планета какая-то.

Все трое обменялись друг с другом многозначительными взглядами.

– Это наша планета, и мы сейчас здесь, – сказал Дик и указал на определенное место на суше.

– А без шуток можно? – нервно и устало попросил я.

– Мы попробуем объяснить. Вы совсем не там, где вы думаете. Ваш дом далеко... я не знаю где. Посмотрите сюда.

В том месте, где располагался глобус, сейчас возникла некая полупрозрачная сфера, похожая на толстый мыльный пузырь. Внутри сферы что-то начинало происходить, возникло некое движение. Я видел, как какие-то частицы внутри пузыря окрашивались медленно разными течениями и причудливо плели свои тайные узлы.

Сначала цвета были бледные и светлые. Потом добавились течения, которые стали темнеть и перемешиваться друг с другом. И несколько минут спустя я наблюдал огромный ком кружащей грязно-красной мути.

Далее в центре сферы стало оформляться некое плотное тело, которое разрасталось. Ну, утомлять не буду, в конце концов я увидел сформированного человека, как я или вы. Он был без сознания, и края пузыря не касались поверхности его тела. Человек, в какой-то невесомости, покачиваясь, вращался медленно по своей оси.

Это был мужчина средних лет, хотя, впрочем, возраст его

не совсем был ясен из-за длинных волос и отшельнической бороды. Никакой одежды у него не было. Ногти выглядывали из пальцев, как какое-то странное оружие.

– Я бы тоже не поверил, – наконец заговорил аккуратно Дик, – но я должен сказать, что это вы. Мы не знаем, кто вы и откуда вы, я могу сказать только то, что знаю. Мы давно мечтали открыть внеземной разум, и наконец... Сколько было сил и времени затрачено, и вдруг удача! То, что вы сейчас видели, это победа! Для нас это прорыв.

– Так, мне надоели эти фокусы, все, я ухожу, – решительно стал подниматься я.

Но решительность моя была мнимая. Я окончательно потерялся, и мне хотелось тогда проснуться от этого абсурдного сна. Но сон не растворялся и, напротив, вырисовывался все четче и четче, обретая черты неизбежного.

– Куда вы хотите идти? – испугался Дик.

– Домой, – ответил я.

Дик нелепо посмотрел на меня и после паузы сказал путано:

– Нет, подождите, нельзя, это невозможно. Можете мне не верить, но... Сейчас ложитесь, вы еще слабый. Наверно, лучше продолжить позже, отдохните.

– Нет, не позже. – Я опять лег и стал смотреть на потолок. – Как вы это сделали? Как я оказался здесь?

– В общем, мы разработали и создали систему, ну и все составляющие для нее, которая смогла вычислить подобную

форму жизни во вселенной. И не только вычислила, а еще и передала сюда и даже сформировала.

– Что значит сформировала? – не понял я.

– Дело в том, что тело нельзя передать через это устройство. Но можно, правда, это был единственный удачный эксперимент, скопировать сознание существа из очень далекого места.

– Ну, допустим, скопировали, дальше что?

– Дальше система будет создавать физическое тело, которое в сознании запрограммировано. И в конце тело, вернее, уже существо, будет соответствовать всеми параметрами оригинала.

– Ну, то есть я копия, по-вашему?!

– Мы все копии в каком-то смысле.

– В каком-то смысле... а с оригиналом что произошло?

– Да ничего не должно было произойти. Сначала я испытал систему на себе.

– Каким образом?

– Да вот так, брат-близнец появился у меня.

– И сколько же таких копий?

– Две. То есть вы второй из новых людей, – пояснил Дик. –

Система эта энергоемкая и дорогая.

– Да мне какое дело, – огрызнулся я. – Я что тут делаю?!

Отправляйте обратно меня, а на себе экспериментируйте сколько угодно!

– Да как? – растерялся Дик. – Разве вы не хотите посмот-

реть наш мир? Да и как вас отправить обратно? Отправить можно только память, а вы уже другой человек. Нет... Да, это моя ошибка. Я все разрабатывал с учетом определенного желания – увидеть другой мир. Я почему-то был уверен, что тот, кто отправится к нам, обязательно будет хотеть этого. Как видно, я заблуждался.

После непродолжительного молчания я обреченным, тихим, но уверенным голосом ответил:

– Ошибки не было. Желания иногда осуществляются... к сожалению. – И после паузы добавил: – А как это я понимаю вас и говорю на вашем языке, хотя свой язык – забыл?

– Это вынужденная мера. Как бы мы тогда общались? Не волнуйтесь, все хорошо.

– И как же это работает?

– Ну, если говорить примерно, то некоторые нейронные связи в мозге можно заблокировать, и есть возможность искусственно создать эти связи. Речь, конечно, пока еще не будет идеальной, но все-таки мы общаемся.

– Ничего не понял, но ладно.

Все улыбнулись.

Когда я что-то говорил, я и правда не мог иногда подобрать слова или, напротив, мог сказать не то, что нужно. Впрочем, понять меня было можно.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Возвратимся ненадолго на землю, чтобы сказать вкратце, откуда я вообще и кто.

Немного ранее до этих всех событий мне был сорок один год, и жил я с женой и почти уже взрослым ребенком в своем доме на небольшом участке земли. Участок же стоял посреди сельского поселения близ города.

Рядом тянулась неглубокая река и скребущие когтями по воде ивы. Чуть дальше – лужайки, давно заброшенные какие-то поля и глухой лес.

По отдельной и единственной дороге можно было въехать в город, относительно крупный, шумный и быстрый, где все в нашем небольшом населенном пункте рождались, учились, работали, женились, часто и умирали.

Тут же работал и я. Не буду говорить, как называется наша контора, так как все равно через пять минут забудете. Работу я свою ни любил, ни не любил, скорее, воспринимал как должное; не слишком уставал и не бездельничал, ну а вообще было всякое, как и везде.

В общем, жил я как все, не задумывался о глубоких смыслах и далеко не заглядывал, потому что думать об этом было некогда, а когда время все-таки находилось, то я предпочитал отдыхать и интеллектуально тоже. Суета и праздность притягивали меня тогда к земле намертво.

Но однажды что-то стало сдвигаться во мне или давно уже сдвинулось, а я только сейчас увидел это. Когда это началось? Уже и сам не помню. Но я помню, как осознал, что я стою на краю и мосты уже горят.

Весной это было. Вместо умершего последнего снега через какое-то время в огородах высыпал уже вишневый снег. И запах новой зелени бил в ноздри, как камфорный спирт. Природа создавала свою очередную коллекцию жизни, и последним писком моды были сочные краски и возрождение.

Я затронул внутри странное тягостное чувство, которое разрасталось. То, что я всегда считал разумным, вдруг, под другим углом, окрашивалось оттенками пошлости и суетливости. Отвращение от своей мелочности, которую я обнаружил в себе, стало овладевать мной. Всплески чего-то рокового и бушующего мелькали постоянно передо мной, и я ощущал безвыходность и страх.

Я как мог пытался сохранять свой мир, но другая сторона во мне усиливалась, и я чувствовал, что не смогу ее одолеть. Казалось мне, что и небо и земля стали какие-то маленькие, и я не видел простора на свете. «Может быть, есть земля, на которой я мог бы дышать во всю грудь? Или есть возможность изменить ту землю, что под ногами?» – так я спрашивал себя и не находил ответа.

Да я и не понимал, что хотел, это было какое-то неопределенное желание. Но я чувствовал, что ухожу ото всех, кто мне дорог и кого я знал. Нам теперь вдруг стало не по пути,

и одиночество пропитывало меня все больше и больше. Их страшило все новое, непривычное, отличное от заведенного порядка, а я уже стал другим.

Я стал нервным и задумчивым. Стал замечать часто, что пробуждаюсь во сне от гнева и досады. Снилось мне почему-то, что жена уходила: иногда мирно и тоскливо, уходя, покоряясь какой-то неизведанной воле, а иногда, наоборот, обрушивались на меня насмешки и упреки, и она стремительно, хлопнув дверью, со злой радостью исчезала.

На досуге, пошарив по темным уголкам души, я обнаружил и выложил на свет спрятавшееся ото всех желание. Я вдруг отчетливо понял, что сны мои – только прикрытие. И под этой ширмой скрывалось разрушение старого «я», которого я боялся, но и не мог уже сопротивляться ему. Просто я хотел обвинить других в том, что сам тогда совершал. А сны – только оправдания, чтобы переложить вину.

После этого атмосфера в доме стала еще более удушливой и гнетущей. На работе ощущал я, что не на месте, а где мое место, я тоже не знал.

И вот если бы на моем месте был какой-нибудь значительный писатель, он обязательно бы в замечательных подробностях описал всю психологию этого тектонического сдвига сознания, его трагичность и комичность, в диалогах и монологах... Но я хочу почему-то просто перейти дальше.

И вот быстро и сумбурно произошло то, что произошло, и я оказался там, где оказался. Пропускаю все чадные дни,

оседавшие винным мороком, странными знакомыми, нереальными идеями и пустым созерцанием. Про другое хотел сказать.

Ведь все это была присказка, а сказка, помню, началась одной ночью, когда я сидел на балконе. Но что было дальше, я уже говорил.

ТЕПЕРЬ УЖЕ ТОЧНО

Через пару дней из помещения реанимации меня уже перевели в палату, похожую на номер в гостинице, и я хоть и не крепко, но ходил.

Первым делом я вышел на веранду и окончательно убедился, что я не на Земле; до этого я все-таки внутренне отвергал все произошедшее, хотя и не мог противиться фактам. Но когда я увидел иную природу, вдохнул иноземные запахи леса, оказался среди невиданной флоры, когда чужое небо обрушилось на меня – вот тогда во мне все опрокинулось. Только тогда я почувствовал, что все мое привычное – уничтожено навсегда.

У меня горло перехватило от разных эмоций, которые связались в узел. Жалость, гнев и страх боролись с инопланетной красотой и мощностью переполненного сердца от уплывающей прошлой жизни.

Я как замороженный, щурясь, вскидывал глаза на три солнца и отводил взор от яркого света.

Первое солнце было похоже на наше, то есть такого же размера и цвета. Второе было в несколько раз меньше и стояло недалеко от первого. Третье светило было похоже на второе и катилось на зеленую полосу горизонта, поблескивая предсмертными лучами.

Я стоял на веранде двухэтажного здания, окруженного ле-

сом. Деревья, впрочем, не очень отличались от земных, такие же зеленые, по крайней мере. А вот воздух, стоявший стеной, окружил меня свежестью странных запахов, разливаясь по телу пьянящими вдохами.

Помню, возникли какие-то минуты, когда я смотрел на весь этот пейзаж и после невнятных сюрреалистических дней наконец почувствовал, что отдыхаю. Не было ни сожаления, ни тревоги, только чужое солнце лило на меня свое тепло, не жалея раздавать свои лучи даже чужаку.

На веранду из другой комнаты вышла та самая женщина с фиолетовыми волосами (цвет волос был ненатуральным, в отличие от цвета глаз) и не спеша, немного улыбаясь, устремилась ко мне.

Я вот все думал: как ее назвать? Так как ей поручено было обучать меня письменности и другим дисциплинам, то пусть она будет – Мальвиной. Ну а для краткости – просто Вина.

– Я почему-то знала, что вас встречу здесь; хороший день, – сказала Вина, скользнув глазами.

– Хороший, – сухо зато ответил я.

– Вы сегодня хорошо себя чувствуете?

– Да, вроде неплохо.

– Что вы хотите сегодня делать?

– Понятия не имею.

– Мне хотелось бы ознакомить вас с упражнениями для восстановления мышц, а также передать некоторую информацию, которая вам необходима.

– С удовольствием, – согласился я, то ли заигрывающе, то ли иронически.

– Хорошо. – Вина пару мгновений как будто изучала меня. – Когда вы будете готовы?

– Да сразу и пойдёмте.

И мы пошли в тренажерный зал.

В ГОРОД

Здание, в котором располагалась моя палата, принадлежало одному научному центру.

Днем я осваивал, с переменным успехом, местную грамоту и другие науки. Эти знания мне не загрузили в голову, в отличие от вербальной информации, хотя сделать это было можно, но от этой идеи отказались, так как возможны были осложнения. Вообще такие агрессивные методы изменения мозга практиковали только из-за болезни или травм.

Я каждый день гулял во дворе, крутя листья и травинки, разглядывая новые для меня формы растений, которые природа понапридумывала.

После нескольких дней ожиданий я вполне окреп для того, чтобы собраться в город. Сопровождали меня Дик и Вина, ну и еще один человек ехал по делам своим каким-то. Когда я открыл дверь на улицу, они уже ждали меня.

На дороге стоял электромобиль, по размеру и форме похожий на небольшой земной автомобиль. Только я почему-то забыл, какого он был цвета.

Машина бесшумно мчалась по лесной дороге, обходясь без водителя. Вообще, все четверо углубились в себя и о чем-то думали.

Часто езда, особенно быстрая, вызывает приятное чувство, в отличие от простого ожидания. Не из-за того ли,

что есть врожденное желание двигаться к чему-то, хотя бы и по кругу. Астрономические тела тоже не исключения, и их всегда бессмысленно влечет к своим орбитам. В общем, все меняется.

Пока я об этом размышлял, электромобиль подъехал к какому-то высокому сооружению. Ворота открылись, и мы медленно въехали на площадку. Площадка эта стала подниматься, и мы вместе с ней. Через минуту мы остановились.

В этом помещении тоже открылись ворота, и я увидел небо и верхушки деревьев, оставшиеся далеко внизу.

Сзади я слышал мощное гудение и почувствовал давление в ушах. Я оглянулся. За мной располагалась массивная, неизвестная мне тогда установка, которая и производила эту странную вибрацию.

Наш электромобиль поднялся в воздух и застыл в двух метрах от пола, а потом стал двигаться, ускоряясь, в сторону горизонта.

Меня попросили не беспокоиться, говоря, что так и надо, но когда машина покинула помещение, я почувствовал неуютное напряжение.

Мы летели по прямой с нарастающей скоростью, обгоняя деревья, водоемы, какие-то луга и опушки. Меня успокаивали невозмутимые лица сидящих, но все равно я хотел как можно быстрее почувствовать почву под ногами.

Несколько минут лёта, и я увидел на горизонте неопределенные силуэты. Чуть позже вычертились здания.

Мы приближались к сооружению, которое было похоже на то строение, из которого мы взмыли в небо.

Сам по себе электромобиль не умел отрываться от земли, он мог только регулировать скорость движения, а левитацию создавали установки на вылете и на влете. Эти установки обеспечивали некую магнитную линию, по которой электромобиль как по туннелю направлялся к пункту назначения.

Ну вот наконец мы оказались в городе. Город мне сразу понравился. В этом взаимодействии размаха и блеска с уютом и простотой что-то было. А может, я, впрочем, хотел это увидеть.

Когда я рассматривал эту причудливую архитектуру и интересные растения, мне все чудилось почему-то, что я на Земле, в какой-то неизвестной потерянной стране. А когда опустилась ночь, город, скинув дневные одежды, красуясь, облачился в таинственно-задумчивую мантию огней.

Ночь не была черной. Несложно было увидеть, как светит неярко слой воздуха над городом, окутывая крыши высотных зданий бледным сиянием.

В общем, дело в том, что их ученые могли с помощью нескольких массивных приборов, размещенных на каких-то вышках, заставлять воздух светиться в определенном месте.

Светлее еще было и от растений. Листья на деревьях и трава (естественно, не без науки) были люминесцирующими и подсвечивали зеленоватыми живыми отблесками.

Нельзя было сказать, что света было достаточно, но это были, скорее, сумерки, а не ночь. Ну и, естественно, включалось местное освещение.

Тут еще нужно было добавить, что в это время года удаленные два солнца в темное время суток в основном были скрыты от глаз, но зимними ясными месяцами они вместе освещали своим далеким тусклым светом иногда половину ночи. Выходили эти две звезды попеременно: сначала одна, потом другая.

ВИНА

1

Я хотел поподробнее рассказать о Вине. Как она сейчас, интересно? Или она настолько далека, что и бессмысленно думать об этом? А может, она близко... Может, вся их вселенная – это только одна частица моего сознания? Нет, все это не имеет значения, это только развлечение разума.

Итак, Вина. Что сказать о ней? Через некоторое время после начала моего обучения мы стали как-то сближаться друг с другом. Но были мы совсем не похожи.

Не буду перечислять все мелочи и не мелочи, но скажу просто, что очень часто ее мнение противоречило моему воззрению на различные вещи. Она иногда как-то забавно и одновременно страстно сердилась, и я, бывало, непроизвольно или специально противоречил ей, чтобы вызвать в ней это негодование.

Как-то раз я рассказал Вине свою жизнь и особенно последние годы. Я не лгал и не утаивал ничего, но все же выглядела моя история как несчастный случай, как природное явление, как будто я и не сам все создал возле себя.

Я подошел к окну, задумавшись, и вдруг почувствовал взгляд на себе, как поток горячего воздуха в спину, который

дунул внезапно и так же затих. Я обернулся. Вина пристально и безысходно смотрела на меня, то ли с сожалением, то ли с осуждением.

Этот взгляд я видел и на Земле, и я бессознательно соорудил такую физиономию, которая подходила под этот взгляд. И когда я обхватил ладонями ее пальцы, Вина безмолвно, невесело улыбнулась и, отводя глаза, уставилась в одну точку вверх окна.

2

Вообще Вина была девушкой медлительной и иногда мрачноватой. Красноватый врожденный загар ее выдавал ее корни. Тело было довольно сильное, хотя и не портило ее. Фигура была несколько странная (для землянина странная) – плечи и бедра были неестественно широкими.

Внутренне Вина была тревожная и завистливая. Правда, зависть эта была тихая, почти что невинная. Говорить неправду она не умела, а при необходимости делала это она так неумело, что даже, наверно, ребенок не поверил бы ей. Хотя дети иногда инстинктивно тонко чувствуют людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.